

Однажды, много лет спустя

«Одноклассники» (ГВС)

Премьера на прошедшей неделе. Идея и ее воплощение — калька с фильма «Однажды двадцать лет спустя». И хорошо, что калька. Фильм-то уж больно трогательный: через два десятилетия собираются одноклассники. Выучились, работали, женились-разводились, рожали детей. Встречаются бывшие друзья — теперь руководители, ученые, изобретатели, во-

хоронить, ничего не говорить. Если будут речи, я встану и уйду от вас. Конфуз выйдет...

Так и хоронили — в жуткой тишине большой беды.

В фильме авторы нашли эти правильные слова — у Владимира Конкина, у Миколы Машенко, у Сергея Подгорного (Смуглянка из ленты «В бой идут одни старики»), в песне у Виллория Пашенко — тоже быковского актера. И, конечно, в самих картинах Леонида Быкова.

Сергей Подгорный рассказал. Когда вышел фильм

Разумное, доброе, вечное — это точно не про телевидение. Мы видим плотный, концентрированный продукт, состоящий из дурных новостей, подставных шоу, кино, рекламы и пиара. Да, еще есть игры: на выбывание и выживание. Соперники выкидывают друг друга, а не побеждают. В моде жестокость, скандалы, фэсбэшники и бандиты. Надоело ужасаться. Особенно потому, что это чудовищно похоже на жизнь.

Можно было бы поставить точку в материале и после застрелиться, решив, что все безнадежно. Однако, несмотря на все вышесказанное, на телевидении все же слышны человеческие нотки. Как будто среди суеты и брани звучат слова простые и искренние: «будьте любезны», «спасибо», «я люблю тебя»

ИДЕАЛЬНЫЙ КАНАЛ

НОВОРОЖДЕННЫЕ ПОХОЖИ НА ЗАПЯТЫЕ...

Жаль, что хорошее — не прайм-тайм

ные. Вспоминают друг друга, детские забавы и мечты, влюбленности, обретения, потери. Как будто сбрасывают эти прошедшие двадцать лет.

«Одноклассники» Геннадия Хазанова увиделись через 41 год. Невероятными усилиями их разыскали редакторы программы. Кого-то уже нет, кто-то за границей, кто-то не смог прийти. Хазанов, главный герой, волновался, словно перед премьерой.

Он боялся не узнать многих. Такой понятный страх — обидеть человека, не вспомнив его. А память — она же избирательна... Подводит... И даже то, что было дорого когда-то, может затеряться, как пропадает цветная бусинка в картонной коробке со старыми вещами. Наверное, в тот вечер Хазанов узнал не всех. Но он почти плакал. Вспоминаая, как его не выдал ни один из друзей, когда он по-серьезному нашкодил. Услышав голос любимой учительницы, уже совсем старенькой, он обещал ее навестить.

Я не знаю тех людей, что собрались в студии, и мне неизвестно, каков каждый из них и чем он славен. Да в общем-то и не так важно. Просто были интересны движения человеческой души. Которая

умеет любить, хранить верность и драгоценные воспоминания — как ту цветную бусинку.

«Острова» («Культура»)

Ни один другой канал не отметил этой даты — 23 года со дня гибели Леонида Быкова. День рождения еще вроде бы помнят, крутят «Зайчика» и «Максима Перепелицу». А ведь смерть — это то, чем меряют жизнь человека. Корень у этих слов один.

Фильм о Быкове нельзя снять плохо. Нужна какая-то особая интонация. Чтобы тепло в голосе. Но только без речей. Без фальши — он этого не любил. Так и сказал в последнем своем письме: мол, когда будете

Фильм о Быкове нельзя снять плохо

Эстет Молчанов любит тонкие натуры

«В бой идут одни старики», его разыскала одна женщина. Подошла и говорит:

— Спасибо, Витя.
— Меня Сережей зовут,
— ответил ей Подгорный.

— Ты сыграл моего сына, Витю Щедронова, — сказала женщина и заплакала. Это была тетя Дуся, мама погибшего летчика. Быков и Щедронов были с одного двора. Только после летного училища Леонида не взяли в авиацию, ростом не вышел.

Потом, много лет спустя, он снимет один из самых пронзительных фильмов о войне. «Каждый раз смотрю его, знаю каждое движение и поворот оператора, а все равно слезы текут...» — Смуглянка пришел на могилу Кузнечика, актера Сергея Иванова, которого нет уже почти три года. А говорят, мужчины не плачут...

Удивительный получился очерк. Без патетики и фальши. Достойный Леонида Быкова.

«И дольше века...» (канал «Россия»)

Авторская документально-публицистическая программа. Давний проект Владимира Молчанова. Тем он ценнее в ряду нынешних передач о персонах (всяких безгалстучных женских взглядах). Редкий случай: автору интересен человек, а не его общественный статус, интимные неудачи, обстановка дома и содержание кошелька.

Эстет Молчанов любит тонкие натуры. Люди, о которых он говорит, априори любопытны зрителю. Будь то Че Гевара или Токино Гуэрро. И он предлагает свою интерпретацию этих историй и людей.

В его последней передаче была блистательная актриса, великая труженица, дивная женщина с прекрасным хриплым голосом — Анни Жирардо. Молчанов мог ничего не спрашивать. Жирардо говорила,

говорила... О двадцати пяти годах счастья с мужем. О счастье встреч со зрителями. Счастье работы в театре и кино. Счастье видеть новорожденных детей (ее мама работала в роддоме. «Новорожденные — они такие смешные. Похожи на запятыя...»). Счастье жить в Париже, ее городе. Когда актриса заговорила о нем, перевод вдруг прекратился. Звучала только французская речь — страстная, раскатистая, влюбленная...

Молчанов открывает зрителю то, чего так недостает на нашем телевидении: душу крупным планом. К великому сожалению, «И дольше века...» идет поздно ночью.

А в прайм-тайме — то, о чем говорилось вначале.

● Виктория ЧУТКОВА